

Супруги довели компанию до банкротства. ВС не признал это общим обязательством

В статье — анализ определения ВС, которым суд не позволил привлечь лицо к субсидиарной ответственности после взыскания убытков. Узнаете, почему позиция ВС допускает возможность злоупотребления правом одним из супругов в случае банкротства семейного бизнеса.

Верховный суд не допустил привлечения контролирующих должника лиц к двойной ответственности. ВС сначала запретил взыскивать с КДЛ убытки по недействительной сделке, сумма которых превышает сумму требований в реестре, а после — привлечь это же лицо к субсидиарной ответственности (определение ВС от 23.11.2023 по делу № А05-8798/2018).

В то же время ВС не учел специфику общности обязательств супругов в случае, если те совместно довели компанию до банкротства. О том, почему выводы ВС могут привести к освобождению лиц от какой-либо ответственности за неправомерные действия при банкротстве, — в статье.

В чем был спор

Супруги Силина Е.В. и Силин Н.И. были КДЛ, которые занимали ключевые бизнес-позиции в организации:

- Силина Е.В. — учредитель и генеральный директор;
- Силин Н.И. — коммерческий директор.

В 2017 году должник в лице гендиректора Силиной Е.В. купил у Силина Н.И. недвижимость по цене, существенно превышающей рыночную стоимость объекта. Таким образом супруги вывели активы компании.

В 2019 году компания обанкротилась, а в 2022-м суд признал договор купли-продажи недвижимости недействительным. Суд

Юлия Тестова,
адвокат АБ «Эксиора»

применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с Силина Н.И. денежных средств, уплаченных по договору.

В дальнейшем право требования должника к Силину Н.И. в размере 7,5 млн руб. управляющий реализовал на торгах по цене 1,35 млн руб. Указанные денежные средства поступили в конкурсную массу.

После суды пришли к выводу, что убытки в сумме 6,1 млн руб. можно взыскать с супругов в виде субсидиарной ответственности. Размер непогашенного реестра, включая пени, составлял 6,8 млн руб. При этом основанием для привлечения Силиной Е.В. и Силина Н.И. к субсидиарной ответственности послужило неисполнение обязанности по передаче конкурсному управляющему документов бухгалтерской отчетности, имущества, материалов и запасов должника.

Верховный суд отменил судебные акты о привлечении супругов к субсидиарной ответственности. Должник, получивший выручку в результате реализации права требования о взыскании убытков к Силину Н.И., не вправе рассчитывать на взыскание ущерба, причиненного недействительной сделкой, в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Верховный суд отдельно отметил, что реализация права требования к Силину Н.И. означает продажу требования и к другому солидарному должнику — Силиной Е.В.

В чем ошиблись нижестоящие инстанции

Силин Н.И. уже был привлечен к ответственности за причинение убытков должнику в сумме, фактически превышающей предел субсидиарной ответственности, — сумме реестра требований кредиторов с учетом пеней и штрафных санкций.

Привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве, не препятствует предъявлению к этому лицу требования в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности¹.

Взыскание убытков имеет зачетный характер по отношению к субсидиарной ответственности, в связи с чем Верховный суд пришел к выводу, что размер убытков, взысканных с Силина Н.И., покрывает размер непогашенного реестра требований кредиторов.

Логика Верховного суда состояла в том, что взыскание с Силина Н.И. дополнительного возмещения по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности приведет к тому, что оставшиеся после погашения РТК и текущих платежей денежные средства будут переданы в качестве ликвидационной квоты. При этом ликвидационная квота причитается жене Силина Н.И.,

¹ п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве

соответственно, она является совместно нажитым имуществом супругов, что приведет к совпадению должника и кредитора в одном лице.

Фактически выводы Верховного суда сводятся к тому, что отсутствует субъект, чей правомерный интерес подлежит защите при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности, что является достаточным основанием для отказа в его удовлетворении.

Также непередача Силиной Е.В. документации должника конкурсному управляющему не может служить основанием для дополнительного взыскания с Силиной Е.В. и Силина Н.И. денежной суммы в размере непогашенного реестра требований кредиторов.

По общему правилу суд должен учитывать необходимость соразмерности цены реституционного иска размеру непогашенных требований других кредиторов². По этой причине размер имущества, подлежащего возврату в конкурсную массу по заявлению о признании сделки недействительной, не может превышать совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и неисполненных текущих обязательств должника.

При ином подходе судебное взыскание будет производиться не только в интересах кредиторов в связи с необходимым пополнением конкурсной массы, но и на иные, не связанные с процедурой конкурсного производства цели. Аналогичная позиция применима при оспаривании сделки как на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве³, так и на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве⁴.

В силу того, что права требования о возмещении убытков к Силину Н.И. были реализованы на торгах, такое отчуждение не привело к освобождению Силина Н.И. от ответственности, он по-прежнему находится в статусе должника по отношению к новому кредитору, который приобрел права на торгах, на всю взысканную ранее сумму.

Кроме того, Верховный суд отметил, что по смыслу п. 1 ст. 384 ГК продажа прав требования к Силину Н.И. означает продажу требования и к Силиной Е.В. Выходит, что суды нижестоящих инстанций, привлекая супругов Силиных солидарно к субсидиарной ответственности, возложили на них двойную ответственность по обязательствам должника.

Почему выводы ВС опасны для кредитора

Верховный суд справедливо сформулировал вывод, что субсидиарная ответственность и возмещение убытков представляют собой меры гражданско-правовой ответственности. При этом привле-

² п. 29.4 постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Постановление Пленума № 63)

³ п. 29.4 Постановления Пленума № 63

⁴ определение ВС от 09.07.2015 по делу № А81-1277/2013

чение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по тем же основаниям, по которым с КДЛ уже взыскали убытки, приведет к двойной ответственности за одни и те же действия.

На недопустимость возмещения убытков и привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по одним и тем же основаниям с учетом зачетного характера обязательств ВС указывал ранее⁵.

⁵ определение ВС от 03.07.2020 по делу № А40-203647/2015

Из определения Верховного суда не следует, что суд признает долг, взысканный с Силина Н.И., общим обязательством супругов. В судебном акте о признании сделки недействительной об этом также не сказано. Вместе с этим положения ст. 322 ГК предусматривают строго ограниченный перечень оснований для возникновения солидарной ответственности.

Солидарная ответственность возникает, если она предусмотрена договором или законом, в частности при неделимости предмета обязательства⁶. Взыскание обращается на общее имущество супругов по их общим обязательствам, а также по обязательствам одного из супругов, если суд установил, что все полученное было использовано на нужды семьи⁷.

⁶ ст. 322 ГК

⁷ п. 2 ст. 45 СК

При солидарности ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга⁸.

⁸ ст. 323 ГК

С одной стороны, Верховный суд указывает на солидарность обязательств супругов Силиных, поскольку по смыслу п. 1 ст. 384 ГК продажа прав требования к Силину Н.И. означает продажу требования и к Силиной Е.В. Но, с другой стороны, из мотивировочной части судебного акта не следует, что убытки, взысканные с Силина Н.И., признаны общим долгом супругов Силиных.

В связи с этим есть правовая неопределенность относительно разрешения следующих вопросов:

- признал ли суд убытки, взысканные с Силина Н.И., общими;
- вправе ли кредитор Силина Н.И. предъявить требование к Силиной Е.В.;
- может ли такой кредитор получить исполнительный лист на взыскание денежных средств с Силиной Е.В.;
- имеет ли кредитор право на обращение с заявлением о признании банкротами Силиной Е.В. и Силина Н.И.

Несмотря на то что супруги владели бизнесом совместно и вдвоем вывели активы из компании, статус задолженности Силина Н.И. не определен в деле о банкротстве как общее обязательство супругов. В связи с чем кредитор Силина Н.И. не может

получить исполнительный лист и взыскать долг с супруги своего должника — Силиной Е.В.

Вероятно, Верховный суд исходил из того, что вопрос о признании обязательства общим разрешает арбитражный суд в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования. Если кредитор ранее не сослался на требование как на общее, он вправе позже обратиться в суд с подобным заявлением, которое будет рассмотрено по правилам п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве⁹.

⁹ п. 6 постановления Пленума ВС от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее — Постановление Пленума № 48)

В силу неопределенности выводов Верховного суда относительно статуса долга Силина Н.И., кредитор по обязательству из причинения убытков поставлен в условия, когда бремя доказывания общего обязательства супругов возложено на него. Кроме того, Верховный суд не дал оценки тому обстоятельству, что Силин Н.И. признан банкротом и в отношении него введена процедура реализации имущества.

Исходя из положений ст. 256 ГК, ст. 35 СК, для имущества, нажитого в браке, по общему правилу действует режим общей совместной собственности. Если супруги не заключили внесудебное соглашение о разделе имущества, при определении долей следует исходить из презумпции их равенства и при отсутствии общих обязательств перечислять супругу должника половину средств, вырученных от реализации совместно нажитого имущества¹⁰.

¹⁰ п. 8 Постановления Пленума № 48

¹¹ ст. 254 ГК

Супруг банкрота вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества до его продажи в рамках процедуры банкротства¹¹. Подлежащее разделу общее имущество супругов нельзя реализовать в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции¹².

¹² п. 7 Постановления Пленума № 48

¹³ ст. 38 СК

Режим общей совместной собственности в браке необязателен, супруги могут договориться о другом режиме. Тем не менее при рассмотрении обособленного спора Верховный суд не исследовал следующие существенные обстоятельства¹³:

- заключили ли супруги брачный договор;
- производили ли супруги раздел совместно нажитого имущества в суде общей юрисдикции.

Следовательно, выводы Верховного суда можно истолковать двояко. Это даст возможность супругам Силиным действовать недобросовестно, поскольку кредитор не может взыскать долг с Силиной Е.В. или обратиться с заявлением о признании ее банкротом. При этом, наряду с Силиным Н.И. как продавцом объекта недвижимости, Силина Е.В. является субъектом ответственности в силу п. 3 ст. 53 ГК, п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве, но судебного акта об установлении солидарной ответственности супругов Силиных нет.

Стоит отметить, что в случае нарушения обязанности, предусмотренной п. 3 ст. 53 ГК, директор по требованию юрлица или его учредителей должен возместить убытки, причиненные компании таким нарушением¹⁴.

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно¹⁵. Следовательно, условием возложения солидарной ответственности является совместный характер действий причинителей вреда.

То, что Верховный суд отказал и во взыскании убытков с Силиной Е.В., и в привлечении ее к субсидиарной ответственности, означает, что формально она освобождена от какой-либо ответственности в условиях, когда активно участвовала в выводе активов должника. В то же время доказывание того факта, что обязательство из причинения убытков является общим для целей солидарного взыскания с супругов Силиных, возложено на кредитора.

Таким образом, выводы, сформулированные в определении ВС от 23.11.2023 по делу № А05-8798/2018, создают правовую неопределенность и перераспределяют на кредитора бремя доказывания общего режима долговых обязательств супругов, совместно причинивших имущественный вред. Эту позицию ВС необходимо учитывать при участии в похожих спорах ●

¹⁴ п. 1 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

¹⁵ абз. 1 ст. 1080 ГК

Российский
НАЛОГОВЫЙ КУРЬЕР

Налоговые прогнозы для бухгалтеров на 2024 год

Читайте на e.rnk.ru

Быстрая подписка: 8 800 511-69-47

РЕКЛАМА